

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 11.

ЗЛАЖЕНАЯ ШЛАДЬ*.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

АЛЕКСАНДРА ДЮМА.

Переводъ *Θ. Инок—а.*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

РОЛИ ИГРАНЫ ВЪ
ПЕТЕРБУРГѢ.

Эмиль де Франкёвиль, капитанъ корабля.

Г. Максимовымъ 1.

Клара Вилькингсъ, молодая вдова.

Г-жею Самойловою 2.

Барбонъ, полицейскій комиссаръ.

Г. Григорьевымъ 1.

Фредерикъ, слуга въ гостинницѣ.

Г. Антонолини.

Служанка.

Г-жею Кесаревною.

Полицейская стража.

Дѣйствіе въ Кале.

Хорошо меблированная комната, съ двумя дверьми.

ВАРБОНЪ и ФРЕДЕРИКЪ.

ВАРБОНЪ. Такъ гдѣ-же вашъ хозяинъ?

ФРЕДЕРИКЪ. Его нѣтъ дома, господинъ Барбонъ.

* Комедія эта представлена на сценѣ 16-го октября, нынѣшняго года, въ другомъ переводѣ. Мы почли лучшимъ помѣстить этотъ, потому что языкъ его лучше, но мы свѣрили его съ играсмымъ на сценѣ, и сдѣлали необходимыя перемѣны, чтобы не затруднять провинціальныя дирекціи, еслибъ они вздумали поставить его на сцену. *Ред.*

Барбопъ. Когда опъ придетъ, объяви ему, что вышло новое постановленіе па счетъ содержателей гостинницъ....

Фредерикъ. Какое-же постановленіе?

Барбопъ. Они обязаны непременно требовать паспорта путешественниковъ, особливо жепщинъ; и при малѣйшей несправности ихъ видовъ, тотчасъ-же объявлять полиціи....

Фредерикъ. Да, у насъ давно такой порядокъ.

Барбопъ. Но опъ пикогда не исполняется, — какъ и многія другія постановленія.

Фредерикъ. Потребовать видъ у мужчины — ну, это еще куда не шло; не въ отношеніи къ прекрасному полу!

Барбопъ. Молодой человекъ! Полиція распоряжается — и хотеть, чтобъ ея распоряженія исполнялись. Она не разбираетъ пола и возраста.... особливо, когда ей предписано схватить черные глаза, темные волосы, блѣдное личико и тонкую талію....

Фредерикъ. Стало-быть, даму....

Барбопъ. Не даму, а преступницу, двадцати лѣтъ, красную собою, которая отравляла своего мужа, и мужа не какого нибудь — а пѣмецкаго барона! Повнимашь.... человекъ, у котораго была своя фантазія.

Фредерикъ. Бѣдняжка! И вы хотите ее схватить за это... Но можетъ быть фантазія этого вѣмца....

Барбопъ. Молодой человекъ! Хотя мужъ ея и пѣмецъ, а все-таки человекъ.... И такъ, помни: непременно требовать и доставлять мнѣ паспорта, а не то — я самъ явлюсь за вичп.... и тогда — повнимашь? Прощай! перескажи все это хозяину: я васъ преду-предилъ.

Фредерикъ. Прощайте, господинъ комиссаръ! (*Барбопъ уходитъ.*)

II.

ФРЕДЕРИКЪ, одинъ.

Да — вотъ оно что! Попятное дѣло.... А! да, вотъ какая-то путешественница....

III.

ФРЕДЕРИКЪ, КЛАРА ВИЛЬКИНСЪ и СЛУЖАНКА, съ маленькимъ пессеромъ, который она ставитъ на каминъ.

КЛАРА (входя). Для меня все-равно, моя милая.... Пожалуй, дайте мнѣ отдѣльную комнату, но я пробуду въ Кале только одинъ часъ.

Фредерикъ (служанкѣ). Все таки приготовь особую комнату: пускай заплатитъ. (Служанка уходитъ въ комнату нальво.)

Клара (служкѣ). Скажи, мой другъ, нельзя ли здѣсь достать карету и лошадей?

Фредерикъ. Очень можно: на почтѣ.

Клара. Прекрасно... мнѣ только надо поговорить съ директоромъ таможенъ, а потомъ я тотчасъ ѣду дальше.... Потрудись послать къ нему эту маленькую записочку (Садится къ столу и читаетъ:) «Милостивый государь! Клара Вилькинсъ, урожденная графиня де-Божоръ, очень желала бы имѣть честь переговорить съ вами о шали, которую отняли у нея ваши таможенные досмотрщики. Шаль эта куплена ею въ улицѣ Ришелье, въ Парижѣ. Она смѣетъ надѣяться, что объявивъ мѣсто покупки, она получитъ шаль свою обратно.» Отшли это поскорѣ!

Фредерикъ. Сю минуту.

Клара. П вели попросить отвѣта.

Фредерикъ. Слушаю. (Уходитъ.)

IV.

КЛАРА, одна.

Прелестная шаль! и какъ она мнѣ шла къ лицу!... я впрочемъ не такъ зла на таможенныхъ надсмотрщиковъ — они исполняли свою обязанность — какъ на этого моряка! онъ меня выдалъ.... Удивительно!... Кажется, человекъ свѣтскій, образованный; хоть немножко и подождливъ.... въ продолженіе всего перѣзда онъ на пароходѣ не отходилъ отъ меня ни на шагъ. Ну могла ли я думать, что онъ способенъ на такой поступокъ!... Хотѣлось бы мнѣ знать, куда онъ скрылся? Во всякомъ случаѣ, онъ можетъ быть увѣренъ, что, гдѣ-бы я его ни встрѣтила, я ему это припомню.

V.

КЛАРА и ЭМИЛЬ.

Эмиль. Ужъ не я ли имѣлъ счастье оставить въ вашей памяти такое сильное впечатлѣвіе?

Клара. Какъ? это вы?

Эмиль. Я.

Клара. Признаюсь, я не ожидала имѣть снова удовольствіе....

Эмиль (*перебирая*). Вы говорите — удовольствія?...

Клара. Пожалуйста, не придирайтесь къ словамъ, это только такъ говорится.

Эмиль. А я, напротивъ, благословляю случай, который привелъ меня въ одну гостиницу съ вами....

Клара. А! такъ это случай?

Эмиль. Ну, вотъ и вы начинаете придирается къ словамъ.... а вѣдь и это тоже, только такъ говорится....

Клара. Удивляюсь вашему хладнокровію.

Эмиль. Хладнокровіе — первая добродѣтель моряка! а я, кажется, имѣлъ уже честь объявить, что я морякъ.

Клара. Можетъ быть.... я, признаюсь, ничего не помню изъ вашего разговора....

Эмиль. И не мудро: я разговаривалъ съ вами въ то время, какъ вы страдали морскою болѣзнію; я, какъ морякъ, услуживалъ вамъ.... но выбралъ очень дурную минуту для разговора.

Клара (*съ досадою*). Вы ошибаетесь. Я вовсе не потому не помню вашего разговора, что вы избрали дурную минуту, а просто потому, что не хотѣла его помнить.

Эмиль. Позвольте: память способность мозговыхъ органовъ, совершенно отъ насъ независимая, если вы помните обо мнѣ, такъ помните противъ воли; но я думалъ не объ этой памяти, которая ничто иное, какъ механическая способность ума, а о другой: о памяти вашего сердца....

Служанка (*входя*). Комната ваша готова, сударыня.

Клара. Хорошо.... (Эмилю.) Вы говорите о моемъ сердцѣ?

Эмиль. Да....

Клара. Къ какой стать?

Эмиль. Потому что у всякаго человѣка есть сердце.... Это одинъ изъ самыхъ необходимыхъ органовъ жизни.... разсуждая съ вами о способностяхъ ума, я думалъ, что мнѣ позволено сказать что нибудь и о вашемъ сердцѣ.... впрочемъ, если я ошибся, простите меня великодушно. Честь имѣю свидѣтельствовать вамъ мое глубочайшее почтеніе.... (*Хочетъ идти*).

Клара (*перебывая*). Знаете - ли что.... я удивляюсь, слушая ваши разсужденія объ умѣ и сердцѣ.... тогда, какъ вы должны - бы говорить со мной совсѣмъ не о томъ.

Эмиль. А о чемъ - же?

Клара. Напримѣръ, хоть о моей шали....

Эмиль. Ахъ! да.... ваша правда.... но какъ вы сами не спрашивали объ ней, то я боялся напоминать объ этой неприятности.

Клара. Признаюсь, это для меня ужасная неприятность!

Эмиль. Я теперь самъ въ отчаяніи, что эта шутка съ моей стороны ...

Клара. Какъ! вы заставили схватить мою шаль, какъ контрабанду, и называете это шуткою?... Нѣтъ, это просто вседозволи- тельная невѣжливость.

Эмиль. О! какое ужасное слово!

Клара. Да, невѣжливость!.. и когда я хотѣла потребовать ее обратно и доказать, что она куплена во Франціи, кто меня увѣ- рилъ, что всякое объясненіе съ моей стороны бесполезно?

Эмиль. Я.

Клара. Но вѣдь вы солгали?

Эмиль. Солгалъ.

Клара. А кто мнѣ сначала пресоветовалъ спрятать ее отъ та- моженныхъ?

Эмиль. Кажется, я.

Клара. Мало того, вы сами помогли мнѣ спрятать ее такъ ловко, что я дѣйствительно избѣгла подозрѣвія досмотрщиковъ.

Эмиль. Да, да, правда!

Клара. И вдругъ, вы-же сами донесли на меня начальнику та- можни!

Эмиль. А вѣдь въ самомъ дѣлѣ, я донесъ.

Клара. Ну-съ?

Эмиль. Что-съ?

Клара. Я васъ спрашиваю!

Эмиль. О чемъ вы спрашиваете?

Клара. Для чего вы заставили схватить мою шаль?

Эмиль. О! на это очень легко отвѣчать.

Клара. Посмотримъ, что вы скажете?

Эмиль. Во первыхъ, ваша шаль показалась мнѣ очень плохой работы.

Клара. Помните—настоящая тибетская.

Эмиль. Во вторыхъ, узоръ въ ней самый обыкновенный.

Клара. Да она только получена изъ Турціи.

Эмиль. Голубой фонъ....

Клара. Что?

Эмиль. Ая, какъ Альфредъ де-Мюссе, терпѣть не могу голу- баго цвѣта...

Клара. Вы даже не потрудились взглянуть на нее, она вовсе не голубая, а зеленая.

Эмиль. А! такъ она зеленая? Скажите! Во всякомъ случаѣ чтобы заслужить ваше прощеніе....

КЛАРА. А вы думаете это такъ легко?...

ЭМИЛЬ. Смѣю думать....

КЛАРА. Вотъ это любопытно.

ЭМИЛЬ (*оглядываясь*). Тсъ!

КЛАРА. Къ чему эта тапшественность? пасть никто не слышитъ...

ЭМИЛЬ. Точно? въ такомъ случаѣ узнайте все....

КЛАРА. Да что такое?

ЭМИЛЬ. Я везу на пять сотъ тысячь франковъ разныхъ шалей и платковъ. Миѣнадо было снискать довѣренность таможенныхъ и отвлечь ихъ вниманіе.... вотъ я и допелъ имъ про вашу шаль.... понимаете?

КЛАРА. Понимаю.... Такъ вотъ причина вашего поступка?

ЭМИЛЬ. Вы желали знать правду: я вамъ сказалъ.

КЛАРА. А! такъ вы—контрабандистъ?

ЭМИЛЬ. Вы миѣ говорите это, какъ Виардо-Гарсія: *io son contrabandista*.... Вы слышали, какъ она прелестно поетъ эту испанскую пѣсню? миѣ особенно нравится ритуриель съ эхомъ.... (*Поетъ*.)

КЛАРА. Тутъ рѣчь не объ Виардо.... такъ вы признаетесь, что вы контрабандистъ?

ЭМИЛЬ. Передъ вами во всемъ признаюсь....

КЛАРА. Однако вы понимаете разстояніе между контрабандистомъ и....

ЭМИЛЬ (*перевивая*). Нѣтъ, не понимаю....

КЛАРА. Такъ по вашему это благородный промыселъ?

ЭМИЛЬ. Разумѣется: всѣ порядочные люди занимаются контрабандою.... одни побольше, другіе поменьше.

КЛАРА. Всѣ?

ЭМИЛЬ. Безъ исключенія! самая прелестная, граціозная жещивва съ удовольствіемъ провезетъ тихонько шаль, кружева, или что-нибудь запрещенное....

КЛАРА. Все это можетъ-быть; но если вы, благодаря вашей хитрости, провезли на пять сотъ тысячь турецкихъ шалей, то я надѣюсь, что вы меня вознаградите за ту, которую у меня отняли — по вашей милости.

ЭМИЛЬ. Помилуйте, я этого только и желалъ; пожалуйста миѣ вашъ парижскій адресъ, я доставлю вамъ на выборъ цѣлую кипу самыхъ удивительныхъ шалей!

КЛАРА. Къ несчастію, я ѣду не въ Парижъ!

ЭМИЛЬ. Куда бы вы ни ѣхали, шали послѣдуютъ за вами.

КЛАРА. Нельзя ли это устроить какъ-нибудь иначе?

ЭМИЛЬ. Какъ прикажете.

КЛАРА. Ваша поклажа вѣроятно уже здѣсь?

ЭМИЛЬ. Да.... то есть, скоро будетъ: я жду ее ежеминуто.

КЛАРА. Такъ я сейчасъ же и выберу себѣ шаль....

ЭМИЛЬ. Сейчасъ и выберете.... Прекрасно!... Я побѣгу и распоряжусь.

КЛАРА. Впрочемъ, погодите. Здѣшній слуга несетъ мнѣ отвѣтъ директора таможи на счетъ моей шали....

ЭМИЛЬ. Да директора здѣсь нѣтъ!

КЛАРА. Вы почему знаете?

ЭМИЛЬ. Я слышалъ; онъ уѣхалъ въ деревню.

VI.

ТЪ ЖЕ И ФРЕДЕРИКЪ.

КЛАРА. А вотъ увидимъ: (Слугѣ.) Ну, что: это отвѣтъ?

ФРЕДЕРИКЪ. Нѣтъ, это ваше письмо. директоръ въ деревнѣ.

КЛАРА (показывая на Эмиля). Прикажи принести сюда пакеты этого господина.

ФРЕДЕРИКЪ. То-есть, ихъ дорожный сакъ и попугая?

КЛАРА. Что?

ФРЕДЕРИКЪ. Съ нимъ больше ничего нѣтъ.

ЭМИЛЬ. А! такъ значить, мой комиссіонеръ еще не возвратился?

ФРЕДЕРИКЪ. То есть, вашъ слуга? давно здѣсь; онъ-то и принесъ мѣшокъ и попугая, и спрашивалъ капитана Фраккёрвиля. Я указалъ ему вашъ номеръ. А позвольте попросить вашъ пасторъ, сударыня.

КЛАРА. Хорошо; зайди черезъ минуту, я отыщу его.

ФРЕДЕРИКЪ. Нельзя-ли ужъ и вашъ, кстати, г. капитанъ?

ЭМИЛЬ. Вотъ онъ. (Отдаетъ.)

ФРЕДЕРИКЪ. У насъ полиція чрезвычайно строга на этотъ счетъ.... извините....

ЭМИЛЬ. Ничего, ничего.... Ступай!

VII.

ЭМИЛЬ И КЛАРА.

КЛАРА. Ну, сударь?

ЭМИЛЬ. Что-съ?

КЛАРА. Такъ вы господинъ де-Фраккёрвиль?

ЭМИЛЬ. Къ вашимъ услугамъ.

КЛАРА. Капитанъ?

ЭМИЛЬ Французскаго корвета.

КЛАРА. А не контрабандистъ.... Чѣмъ теперь оправдываетесь? Какую еще увертку выдумаете?

Эмиль (*беретъ свою шляпу*). Миѣ остается только взять шляпу... Но я желалъ бы знать, какъ вы сами думаете о моихъ поступкахъ съ вами?

Клара. Очень просто....

Эмиль. На-примѣръ?

Клара. Вы подумали такъ: эта женщина недурна собою, ловка, не совсѣмъ глупа, и если она съ перваго взгляда не оцѣнила моихъ достоинствъ, такъ это ничего! сочиню какую-нибудь басню, чтобъ узнать ея адресъ.... добьюсь знакомства.... Ну, а тамъ, со временемъ, при частыхъ свиданіяхъ, можно легко заслужить ея вниманіе, любовь....

Эмиль. Положимъ, что и такъ; согласитесь, однако, такой планъ можетъ придумать только истинно влюбленный.

Клара. О! ужъ не хотите-ли увѣрить, что влюблены въ меня?

Эмиль. Какъ сумасшедшій!

Клара. Право? Какая жалость! а вѣдь я васъ терпѣть не могу.

Эмиль. Покорно васъ благодарю!

Клара. За что? За то что я васъ ненавижу?

Эмиль. Именно за то.... Теперь у меня, по крайности, есть надежда... Я только боялся вашего равнодушія... Но теперь спокоенъ: вы меня невидите — и прекрасно! Сперва я нашелъ средство васъ рассердить, теперь мы дошли до ненависти... Ну, а вы знаете, что отъ ненависти до любви одинъ только шагъ.

Клара. Старая поговорка....

Эмиль. Но очень справедливая! И такъ вы меня невидите....

Клара. Миѣ страшно....

Эмиль. Ничего пѣтъ страшнаго: вы меня невидите, а я васъ люблю; дѣло ясно....

Клара. Несовсѣмъ: вы знаете, за что я васъ ненавижу, а я еще не знаю, за что вы меня любите?...

Эмиль. За что я васъ люблю? очень просто: вы прелестны, умны, любезны, а главное, сколько я могъ замѣтить, чрезвычайно добры....

Клара. И все это вы успѣли замѣтить въ продолженіе двухъ часовъ, во время переѣзда нашего изъ Дувра въ Кале?

Эмиль. Что вы! Какъ можно въ два часа? Эта любовь давнишняя... (*Припоминая*). Позвольте.... Да, точно такъ: вотъ уже теперь почти два дни....

Клара. А! такъ извините.... дѣйствительно, два дни — это большая развѣвка. (*Садится къ камину, въ кресла*.)

Эмиль. Въ первый разъ я увидѣлъ васъ въ Дрюрлеспскомъ

театръ; послѣ спектакля я велѣлъ кучеру ѣхать за вашей каретой и такимъ-образомъ узналъ, что вы живете въ гостиницѣ *Саблоньеръ*.... А тамъ я провѣдалъ, что вы свободны, и отъ кого не зависите.... и тутъ-же догадался, что вы именно та женщина, которую судьба назначила для меня....

Клара. Какъ вы догадливы!

Эмиль. Я одаренъ этимъ свойствомъ съ малолѣтства.

Клара. Поздравляю....

Эмиль. Покорно васъ благодарю.... Вотъ я вчера и побѣжалъ изъ Лондона въ одно время съ вами, съ твердымъ намѣреніемъ сопровождать васъ хоть на край свѣта.

Клара. Успокойтесь, я не заставлю васъ слѣдовать за собою такъ далеко.

Эмиль. Тѣмъ лучше! Я уже часто туда ѣзжалъ!

Клара. А знаете-ли, нашъ разговоръ даже неостроуменъ (*звонитъ*) и потому мнѣ остается только попросить васъ хлопнуть о томъ, чтобъ мнѣ возвратили мою шаль. Вы можете оставить ее въ этой гостиницѣ, я пришлю за нею.

VIII.

ТЪ ЖЕ И ФРЕДЕРИКЪ.

Клара (*Фредерику*). Мой милый, ты общалъ мнѣ достать лошадей?

Фредерикъ. Когда вамъ угодно.

Клара. Нельзя ли поскорѣе: черезъ десять минутъ я ѣду. (*Эмилю*.) Честь имѣю кланяться. (*Кланяется и уходитъ*).

Фредерикъ (*вслѣдъ ей*). Да не забудьте, сударыня, паспортъ.

IX.

ЭМИЛЬ И ФРЕДЕРИКЪ.

Эмиль. Черезъ десять минутъ! Какъ не такъ! Вы вѣрно полагаете, что отъ меня легко отдѣлаться? Посмотримъ. Ей, малый!

Фредерикъ. Что прикажете?

Эмиль. У васъ есть свои лошади?

Фредерикъ. Есть.

Эмиль. Сколько?

Фредерикъ. Четверня.

Эмиль. Больше нѣтъ?

Фредерикъ. Нѣтъ; при желѣзныхъ дорогахъ и этихъ слишкомъ много.

Эмплъ. Такъ вели поскорѣй заложить всю четверку въ карету этой дамы.

Фредерикъ. Но если она задержитъ нашихъ лошадей?

Эмплъ. Я за всё плачу въ четверо! вотъ тебѣ десять лундоровъ въ задатокъ. Пусть мой слуга уѣдетъ въ этой каретѣ. (*Пишетъ на клочекъ бумаги.*) Вотъ, отдай ему записку.

Фредерикъ. Будьте покойны, сударь, все будетъ исполнено! (*Слуга уходитъ.*)

X.

ЭМИЛЬ И КЛАРА.

Клара (*ища на столѣ*). Ахъ, какая досада! Куда дѣвался этотъ несчастный паспортъ? (*Увидя Эмиля.*) А, вы еще здѣсь?

Эмплъ. Здѣсь. Я остался по какому то вдохновенію, хотя не надѣялся, что буду имѣть удовольствіе опять васъ увидѣть.

Клара (*идя къ камину*). Я ищу свой паспортъ и не пахожу. Ужъ не забыла-ли я его въ Дуврѣ. (*Ищетъ въ несессеръ.*)

Эмплъ. Такъ вы рѣшительно ѣдете?

Клара. Рѣшительно.

Эмплъ. Ни просьбы, ни мольбы не могутъ васъ остановить?

Клара. Ничто на свѣтѣ!

Эмплъ. И вы все еще меня неавидите?

Клара (*въ то время, какъ ищетъ*). И полноте... Я только сердилась на васъ за мою шаль... но подумавъ хорошенько, вижу въ этомъ одну шутку съ вашей стороны и охотно васъ прощаю.

Эмплъ. А все-таки уѣзжаете?

Клара. Сейчасъ же, какъ только приведутъ лошадей.

Эмплъ. Позвольте васъ удержатъ на пять минутъ?

Клара. Что-жъ изъ этого будетъ?

Эмплъ. Мало-ли что... вотъ третьяго дни, въ театрѣ, вы сами видѣли, что для Ромео довольно было пяти минутъ, чтобъ зажечь сердце Джульетты.

Клара. Это правда... но вѣдь Ромео — не морякъ.

Эмплъ. А вы прелубѣждены противъ моряковъ?

Клара. Да; они охотники курить, кричать, ссориться...

Эмплъ. Начать съ того: — я не курю, и терпѣть не могу табачнаго дыму. Во вторыхъ, никогда не кричу; а что касается до ссоръ, такъ надѣюсь, вы сами поручитесь, что я во время нашего знакомства не обнаружилъ такой дурной привычки.

Клара. Да к чему вы мнѣ все это говорите?

Эмиль. А ктому, что вы сперва непавидѣли меня; потомъ признались, что перестали ненавидѣть; а теперь, я думаю, начнете просто меня любить....

Клара. Во первыхъ, я никогда не влюблюсь въ человѣка, который полгода обязанъ мыкаться вокругъ свѣта.... Ахъ! какъ они долго копаются съ своими лошадьми!

Эмиль. Такъ знайте: я еще изъ Лондона послалъ морскому министру просьбу объ отставкѣ.

Клара. А!

Эмиль. Теперь вы видите, что я могу принадлежать къ категоріи мужей домосѣдовъ; а при такой способности у меня пятнадцать тысячъ ливровъ годоваго дохода, прекрасный домъ въ Парижѣ, дача въ Бельвю и постоянная ложа въ Итальянской оперѣ....

Клара. Я васъ оставлю посреди вашего соблазнительнаго исчисленія: — моя рука и мое сердце отданы другому.

Эмиль. А! такъ вы давно-бы такъ и сказали! Стало быть, вы пріѣхали изъ Нью Йорка для того, чтобы....

Клара. Я пріѣхала изъ Нью Йорка для того, чтобы выдти за любимаго мною человѣка, который съ петербургскимъ меня ожидаетъ.

Эмиль. Такъ позвольте вамъ сказать, что это еще ничего не доказываетъ.

Клара. Какъ ничего не доказываетъ?

Эмиль. Ровно ничего.... я самъ уѣхалъ изъ Парижа, чтобъ обвѣнчаться съ одной дамой, которая меня любила и ждала съ петербургскимъ.

Клара. Ну, такъ что же?

Эмиль. А то, что она вышла за другаго.

Клара (*улыбалась*). И вы, какъ кажется, перенесли это несчастье съ удивительнымъ стоицизмомъ?

Эмиль. Разумѣется! вы можете понять, что мнѣ осталось только два средства: или броситься въ воду, или утѣшиться. Броситься въ воду бесполезно, потому что я отлично плаваю — вотъ я и рѣшился выбрать другое....

Клара. То есть, утѣшиться?... Вы престрапный человѣкъ! А! къ счастью, вотъ моя карета; жаль, а то я, право, осталась-бы еще часикъ, чтобъ вполне изучить васъ, какъ самое рѣдкое явленіе....

Эмиль. Какъ? вы осталась бы для этого?

Клара (*улыбалась*). Можетъ быть....

Эмиль. Такъ будьте покойны: вы не уѣдете.

КЛАРА. Это какъ?

ЭМИЛЬ. Простите, я вѣдь не зналъ, что васъ ожидаетъ во Франціи вѣжливый другъ сердца...

КЛАРА. Опять шутка!... Но мнѣ некогда; лошади прѣхали, прощайте! (*Хочетъ идти*).

ЭМИЛЬ. Итъ; это онѣ уѣхали...

КЛАРА. Какъ уѣхали?... по моя карета...

ЭМИЛЬ. Карета ваша, а лошади мои...

КЛАРА. Это что еще значитъ?

ЭМИЛЬ. Я думалъ, что вы торопитесь отсюда за тѣмъ, чтобы только поскорѣе избавиться отъ моего присутствія...

КЛАРА (*въ нетерпѣи*). Ну-съ?

ЭМИЛЬ. Съ досады я и приказалъ единственныхъ четыре лошади, которыя были въ конюшнѣ, запереть въ вашу карету, посадилъ въ нее моего лакея и отправилъ его съ горя за устрицами — въ Булонь.

КЛАРА. Въ моей каретѣ, лакея, за устрицами, въ Булонь?

ЭМИЛЬ. Да; тамъ, говорятъ, устрицы гораздо свѣжѣе, чѣмъ здѣсь въ Кале.

КЛАРА. Это уже слишкомъ! Ваше поведеніе со мною ни на что не похоже! Вы воспользовались слабостью беззащитной жепщаны, — это низко! недостойно благороднаго человѣка!

ЭМИЛЬ (*хочетъ подойти*). Но я...

КЛАРА. Ни слова больше.... не подходите ко мнѣ.

ЭМИЛЬ. Но позвольте вамъ сказать, что нѣсколько часовъ ничего не значать! если вы не уѣдете нынче вечеромъ, такъ уѣдете завтра утромъ непременно...

КЛАРА. Мнѣ дорога каждая минута; знаете-ли вы, что чело-вѣкъ, которому я общала мою руку, страдалъ два года, два года ожидалъ моего возвращенія?

ЭМИЛЬ. Два года ждалъ?

КЛАРА. Да! когда несчастныя обстоятельства моего семейства заставили меня выдти замужъ за старика, который увезъ меня въ Америку, этотъ бѣдный молодой чело-вѣкъ осудилъ себя на вѣчное уединеніе: «Уѣзжайте, сказалъ онъ мнѣ — я самъ удаляюсь отъ свѣта, и зарююсь въ деревнѣ до тѣхъ поръ, пока вы не возвратитесь и не скажете: «я свободна! я твоя!»

ЭМИЛЬ. Неужели онъ это сказалъ и — исполнилъ?

КЛАРА. Да, сударь! онъ даже не писалъ ко мнѣ, потому что я ему запретила.

ЭМИЛЬ. О! если такъ.... любите его! выходите за него! онъ гораздо больше стоитъ вашей любви, чѣмъ я! Еслибъ я былъ

на его мѣстѣ, я непремѣнно послѣдовалъ бы за вамп... но ни за что не осудилъ бы себя на двухлѣтнюю пытку.

КЛАРА. Нынче день его нмяпппъ и я заранѣе восхищалась сюрриризомъ, который ему сдѣлаю, когда вдругъ, неожиданно, войду и скажу: «Мой другъ! вмѣсто нмяпппинаго букета, я отдаю тебѣ мою руку и сердце... согласенъ ли ты назвать меня своєю?» И вы такъ безжалостно лишили меня этаго блаженства!

Эмэль. О! будьте великодушны: простите меня....

КЛАРА. Оставьте меня, я не могу смотрѣть на васъ равнодушно! (*Закрываетъ глаза платкомъ.*)

Эмэль. О, какъ я виновенъ! Не знаю, какъ вымогнть себѣ прошеніе! еслибъ я зналъ... Если-бъ могъ думать... вы плачете?... ахъ слезы просто жгутъ мое сердце! я готовъ искупить ихъ моею кровью! Кончово! я найду лошадей... карету... вѣдь есть же въ городѣ акпцажи... Нельзя панать, возьму сплюю, весь городъ переверну, но вы уѣдете, уѣдете непремѣнно, и сейчасъ же... даю вамъ честное слово моряка! (*Уходитъ.*)

XI.

КЛАРА одна.

КЛАРА (*одна*). Не новая-ли это хитрость съ его стороны? Нѣтъ! онъ, кажется, тронуть моимъ положеніемъ, онъ искренно раскаялся.... (*Смотритъ на часы.*) Восемь часовъ! Ахъ! какъ время бѣжитъ — ужъ я здѣсь три часа, и не замѣтила, какъ они промелькнули.... вотъ что значатъ споры. (*Видя, что слуга несетъ лампу.*) Послушай, мой милый!

XII.

КЛАРА И ФРЕДЕРИКЪ.

ФРЕДЕРИКЪ. Ну, что, сударыня, нашли свой паспортъ?

КЛАРА. Нѣтъ еще.... не знаю, право, куда я его дѣвала.... Но вотъ въ чемъ дѣло.... Господинъ Франкфюрнль обѣщалъ достать лошадей, но врядъ-ли ему это удастся.... Нельзя ли послать кого-нибудь въ замокъ Бюссе?

ФРЕДЕРИКЪ. Замокъ Бюссе въ десяти миляхъ отсюда.

КЛАРА. Я дамъ десять лундоровъ, если кто отвезетъ туда письмо.

ФРЕДЕРИКЪ. Пожалуйте лундоры, я самъ доставлю письмо.

КЛАРА. Сейчасъ напишу (*садится писать.*) Бѣдный Эрнестъ! пусть онъ хоть письмо мое получить сегодня.

ФРЕДЕРИКЪ. Вотъ и господинъ Фрапкёрвиль.

КЛАРА. Ну что, сударь?

XIII.

КЛАРА, ЭМИЛЬ И ФРЕДЕРИКЪ.

Эмиль (*печально*). Чрезъ пять мнпуть явится карета парой, на дорогѣ вы пересядете въ почтовый экипажъ и скоро будете счастливы; одинъ только я всю жизнь буду сожалѣть о несбывшихся мечтахъ!...

ФРЕДЕРИКЪ (*всторону, впадая въ его тонъ*). Какъ и я о десяти лундорахъ.

КЛАРА (*протягивая Эмилю руку*). Благодарю... Я уважаю васъ!.. Если мы еще когда нибудь встрѣтимся, повѣрьте, я съ такимъ же дружескимъ чувствомъ протяну вамъ руку.

ФРЕДЕРИКЪ. Значитъ, теперь вамъ ужъ не пужно посылать въ Бюссе?

КЛАРА. Конечно; но вотъ тебѣ за твою готовность услужить мнѣ. (*Даетъ ему нѣсколько золотыхъ.*)

ФРЕДЕРИКЪ. Покорно благодарю. (*Уходитъ.*)

XIV.

КЛАРА И ЭМИЛЬ

Эмиль. Въ Бюссе? (*Кларь.*) Ужъ вы не туда-ли изволите ѣхать?

КЛАРА. Туда. А развѣ вы знаете кого-нибудь въ Бюссе?

Эмиль. Я знаю самаго владѣльца.

КЛАРА. Эрвеста Монтале?

Эмиль. Эрнестъ Монтале мой двоюродный братъ.

КЛАРА. Неужели?

Эмиль. Ахъ, Боже мой!

КЛАРА. Что такое?

Эмиль. Вотъ мысль!

КЛАРА. Какая?

Эмиль. Странная, удивительная, эксцентрическая, сверхъ-естественная! а главное...

КЛАРА. Что?

Эмиль. Вашъ селадонъ, этотъ влюбленный анахоретъ....

КЛАРА. Да объяснитесь....

Эмиль. Ужъ не Монтале-ли?... опъ? такъ-ли?

КЛАРА. Если бы и точно опъ? такъ что-же?

Эмиль. Какъ что-же? (*Качая головою.*) Ай, ай, ай!

КЛАРА. Я васъ не понимаю....

ЭМИЛЬ. Соберите все ваше мужество, хладнокровіе, всю бодрость.

КЛАРА. Вы меня пугаете! Не случилось ли чего съ господиномъ Монтале?

ЭМИЛЬ. Да еще что случилось!...

КЛАРА. Опъ болѣнь?

ЭМИЛЬ. Это-бы ничего!

КЛАРА. Умеръ?

ЭМИЛЬ. Хуже.

КЛАРА. Да что же такое, пакопецъ?

ЭМИЛЬ. Опъ мой двоюродный братъ.

КЛАРА (*съ нетерпѣніемъ*). Э! вы ужъ это говорили....

ЭМИЛЬ. Говорилъ, да не сказалъ, почему опъ мой двоюродный братъ.

КЛАРА. Почему-же?

ЭМИЛЬ. А потому, что онъ жепать на моей двоюродной сестрѣ.

КЛАРА. Жепать!... опъ?... это ложь! клевета!

ЭМИЛЬ. Къ несчастію, правда; я самъ устроилъ эту свадьбу... самъ былъ шаферомъ.

КЛАРА. Вы?

ЭМИЛЬ. Бѣдный Эрнестъ! А вѣдь дѣйствительно, сначала опъ нкуда не выѣзжалъ изъ деревни, умиралъ со скуки — почти что восемь мѣсяцевъ! Тутъ я, какъ сосѣдъ в другъ, пріѣхалъ навѣстить его.... Мнѣ до того стало жаль бѣдняка, что я тутъ же написалъ къ моей матушкѣ и просилъ ее пріѣхать въ замокъ Франкѣрви въ моей кузпной; познакомилъ съ нимъ страдальца; и вотъ уже десять мѣсяцевъ, какъ опъ счастливый супругъ, и пятнадцать дней, какъ счастливѣйшій изъ отцовъ!

КЛАРА. Изъ всего этого я не вѣрю ни одному слову.

ЭМИЛЬ. А знакомъ-ли вамъ его почеркъ?

КЛАРА. Копечно.

ЭМИЛЬ (*показывая письмо*). Такъ прочтите: опъ мнѣ пишетъ о благополучномъ разрѣшеніи своей супруги....

КЛАРА (*отталкивая съ негодованіемъ письмо*). О! сударь!

ЭМИЛЬ. И просить меня быть крестнымъ отцемъ; а я, въ простотѣ сердца, мечталъ было, что вы согласитесь быть кумою....

КЛАРА (*перебивая*). Такъ вы устроили этотъ бракъ?

ЭМИЛЬ. Мнѣ теперь это крайне досадно, я просто въ отчаяніи, и еслибъ зналъ отношенія ваши къ Монтале, то скорѣй разможилъ-бы ему черепъ, чѣмъ заставилъ измѣнить слову!

КЛАРА. Знаете-ли, при первомъ взглядѣ на васъ, овладѣло мною какое-то роковое предчувствіе. Но я-никагда не подозрѣвала

что могу имѣть къ человѣку такое сильное отвращеніе, какое вы мнѣ теперь внушаете.

Эмиль. Вотъ ужъ это жестоко!

Кларра. Вы позволите мнѣ взять карету и лошадей?

Эмиль. Заслужа вашу гнѣвъ, я счастливъ и тѣмъ, что могу оказать вамъ хоть эту послѣднюю услугу.

Кларра. Очень рада! но у меня есть еще просьба.

Эмиль. Какая?

Кларра. Постарайтесь не встрѣчаться со мною въ дорогѣ: избавьте меня отъ этого послѣдняго несчастія! (*Уходитъ.*)

—
XV.

ЭМИЛЬ, одинъ.

Г-мъ! кажется я въ чистой отставкѣ, несмотря на то, что самъ бѣгалъ за каретой. Узнай я пораньше, что теперь узналъ, она-бы не ускользнула отъ меня!

—
XVI.

ЭМИЛЬ И БАРБОНЪ.

Барбонъ (*служъ, оборачиваясь къ дверямъ*). Я тебѣ говорю, молодой человѣкъ, если эта дама безъ вида, такъ она не можетъ уѣхать отсюда ни подъ какимъ видомъ!

Эмиль. Что я слышу? (*Барбону.*) Какъ? вы хотите...

Барбонъ (*перебивая*). А! это вы, командиръ?

Эмиль. Задержать даму!... неужели вы рѣшитесь на такую невѣжливость?

Барбонъ. На эту невѣжливость есть приказаніе префекта полиціи, и я его исполняю. А вы знаете эту даму?

Эмиль. Да... такъ... неможно!

Барбонъ. Если вы отвѣчаете за нее, тогда, конечно....

Эмиль. Э, пѣтъ, я отвѣчаю только за самого себя.... въ наше время и этого слишкомъ довольно!

Барбонъ. Въ такомъ случаѣ, эта дама не можетъ уѣхать отсюда.

Эмиль. Вотъ и видно стараго служаку.... Неумолимъ, какъ судьба. (*Ударивъ его по плечу.*) Его не обольстятъ ни черные глазки, ни пѣшная улыбка.

Барбонъ. За черными глазками мы видимъ черныя думы.

Эмиль. Или умильный взглядъ, да слезы....

Барбонъ. Для умильныхъ взглядовъ и слезъ у насъ устроена караульня.

Эмиль. А еслибъ кто попробовалъ вамъ предложить полпепь-кій, кругленькій кошелекъ?

Барбонъ. Ну-ка, попробуй предложить, я разомъ схвачу....

Эмиль. Деньги?

Барбонъ. Сперва деньги, а потомъ кого слѣдуетъ.

Эмиль. Молодецъ! такъ и надо: поймать, взять и не выпускать! Прозорливость, деликатность и строгость!... прекрасно!

Барбонъ. Вы меня кофузите....

Эмиль. Да вы, просто, краса французской полиціи! (*Слугъ, который входитъ.*) Потрудись, мой другъ, передать мое почтеніе этой госпожѣ и скажи ей, что я уѣзжаю въ совершенномъ отчаяніи отъ ея гнѣва.... Такъ и скажи.... слышишь?

Фредерикъ. Не пророню словечка, а когда вашъ слуга возвратится съ устрицами?...

Эмиль. Пусть ихъ съѣстъ и ѣдетъ за мною въ Парижъ. (*Уходитъ.*)

Фредерикъ. Слушаю. Мы ихъ съѣдимъ непременно!

XVII.

ВАРВОНЪ, КЛАРА и СЛУГА.

Клара. Онъ, кажется, уѣхалъ! Что это? комиссаръ!

Фредерикъ. Не пугайтесь, сударыня! Это господинъ Барбонъ, онъ требуетъ вашъ паспортъ.

Барбонъ (*приложивъ руку къ каскѣ*). Честь имѣю кланяться! Извините, что безвокою.

Клара. Ахъ! какая досада! вообразите, этотъ проклятый паспортъ, должно быть, остался у моей горничной, въ Дуврѣ.

Фредерикъ. Въ такомъ случаѣ, я отправлю карету назадъ.

Клара. Какъ, назадъ?

Барбонъ. Да, вы теперь не можете продолжать вашего путешествія.

Клара. Это отчего?

Барбонъ. Нѣтъ-ли у васъ здѣсь, въ Кале, кого-нибудь, кто бы могъ поручиться за васъ?

Клара. Кромѣ господина Франкёर्वилля я никого здѣсь не знаю.

Барбонъ (*вынимая изъ кармана бумагу*). Позвольте.... отъ роду двадцать одинъ годъ, ростъ — высокій, талія — стройная.... такъ; глаза черные.... да; волосы.... черные, точно; лицо.... блѣдное....

Клара. Что это значитъ? у васъ записаны мои примѣты?

Барбонъ. Такъ вы узнаете?...

ФРЕДЕРИКЪ. Она созналась!

КЛАРА. Въ чемъ мнѣ сознаваться? Я только удивляюсь....

БАРБОНЪ. Да, ужъ это обыкновенно такъ бываетъ.... Сначала всегда удивляются; но какъ у васъ никого нѣтъ знакомыхъ въ Кале, то я принужденъ исполнить свою обязанность!

КЛАРА. Какую?

БАРБОНЪ. Препроводить васъ, куда слѣдуетъ.

КЛАРА. Но это невозможно! (*Слугѣ.*) Сдѣлай одолженіе, попроси сюда господина де-Франкёрвиля.

ФРЕДЕРИКЪ (*разваливъ въ креслахъ*). Да онъ уѣхалъ.

КЛАРА. Уѣхалъ! Куда?

ФРЕДЕРИКЪ. Въ Парижъ.

КЛАРА. Ради Бога, бѣги, бѣги, можетъ-быть, ты еще его догонишь.

ФРЕДЕРИКЪ. Какъ можно догнать....

КЛАРА. Я дамъ двадцать пять лудоровъ, если ты его воротишь.

ФРЕДЕРИКЪ (*вскочивъ*). Двадцать пять лудоровъ! (*Блѣжитъ опромѣтью*). Какъ не догнать!

ХVIII.

БАРБОНЪ и КЛАРА.

КЛАРА. Вы видите, что не я хочу, да и не могу бѣжать; прошу васъ только подождать полчаса; въ это время пріѣдетъ господинъ Франкёрвиль, а я успѣю наввесать къ меру здѣшняго года. Я надѣюсь, вы согласны? вы мнѣ не откажете?

БАРБОНЪ. Что дѣлать! Полчаса куда ни шло. Однако, извините, я поставлю часовыхъ у входа, потому, что самъ долженъ обо всемъ донести по командѣ.

КЛАРА. Ставьте, сколько хотите....

БАРБОНЪ (*въ дверяхъ*). Ей, стража! сюда! Никого не выпускать! Слышите? Черезъ полчаса, я возвращусь! (*Приложивъ руку къ шляпѣ.*) Честъ имѣю.... (*Уходитъ.*)

ХIX.

КЛАРА, одна.

Ахъ, какое несчастіе! какое ужасное приключеніе! что, если не найдутъ господина де Франкёрвиля... И когда вспомню, что это все случилось отъ желанія поскорѣ увидѣть Эрнеста. Мнѣ кажется, я все это вижу во снѣ.... О, я съ ума сойду.... я умру отъ

стыда! (*Слышитъ стукъ въ окно.*) Что это? шумъ? стучать у этого окна. (*Идъ къ окну.*) Кто тамъ?

Эмпль (*снаружи*). Тсъ!

Клара. Это овъ! (*Отворяя окно.*) Это вы, господинъ Франкёр-вель?

Эмиль. Я. (*Прыгаетъ въ окно и тушитъ свѣчи.*)

XX.

КЛАРА и ЭМИЛЬ.

Клара. Что вы дѣлаете?

Эмиль. Тушу свѣчи.... чтобы не выдать васъ....

Клара. Вы знаете, что случилось?

Эмиль. Все знаю. Васъ принимаютъ за преступницу.

Клара. Но вы вѣрно поручитесь за меня, не правда - ли?

Эмпль. Это ни къ чему не поведетъ. Меня никто не знаетъ въ Кале. Вамъ остается одно средство....

Клара. Какое?

Эмиль. Бѣжать.

Клара. Но какъ?

Эмпль. А вотъ — въ окно.

Клара. Никогда....

Эмиль. Карета ждетъ на концѣ улицы....

Клара. Но какъ можно?...

Эмиль. Вамъ нельзя терять ни минуты, завернитесь въ эту шаль и бѣгите ... (*Закутываетъ ее въ шаль.*)

Клара. О! нѣтъ! нѣтъ!

Эмиль. Это единственное ваше спасеніе.

Клара. Да вѣдь страшно....

Эмиль. Я полѣзу впередъ.

Клара. Вы? Нѣтъ, нѣтъ, лучше я сперва.... (*Она хочетъ стать на окно, и вдругъ вскрикиваетъ, увидя Барбона.*) Ахъ!

XXI.

ЭМИЛЬ, КЛАРА, БАРБОНЪ на лѣстницѣ, у окна.

Барбонъ. А! а! я васъ поймалъ! поймалъ! такъ вотъ оно что! Но я старый воробей! эй, малый! свѣчей, огня! (*Соскакиваетъ въ комнату.*)

Клара (*бросаясь къ Эмилю.*) О, спасите меня!

XXII.

ТѢЖЕ и ФРЕДЕРИКЪ вносятъ свѣчи.

ФРЕДЕРИКЪ. Сейчасъ!

КЛАРА. Что дѣлать?

ЭМИЛЬ. Возьмите мой видъ.

КЛАРА. Вашъ? капитанскій?

ЭМИЛЬ. Что-же? Я вамъ говорилъ, что ѣздилъ жениться?

КЛАРА. Да, да....

ЭМИЛЬ. Я такъ былъ увѣренъ, что возвращусь самъ другъ, что вписалъ сюда и жену... взгляните.... (*Держитъ развернутый паспортъ.*)КЛАРА (*читая*). «Господи барону де Франкёрвилю съ супругою».... (*Отталкивая паспортъ.*) Ну за что!БАРБОНЪ. Не угодно ли вамъ, сударыня, пожаловать со мною въ караульню? (*Въ глубину.*) Ей, солдаты! (*Два полицейскіе солдата входятъ.*)КЛАРА (*тихо Эмилю*). Нечего дѣлать.... давайте скорѣй. (*Беретъ паспортъ и подаетъ Барбону.*)

БАРБОНЪ. Это что такое?

КЛАРА. Прочтите и узнаете....

БАРБОНЪ (*читая*). «Чинить свободный пропускъ господину барону де-Франкёрвилю съ супругою».... (*Смотря на Эмиль.*) Какъ, командпръ? это ваша супруга?ЭМИЛЬ (*котораго Клара взяла подъ руку, послѣ нѣкоторой неръшительности*). Вы видите?

БАРБОНЪ. Но какъ-же вы давеча не хотѣли за нее поручиться?

ЭМИЛЬ (*тихо, отводя Барбона*). А всегда-ли вы можете поручиться за свою жену?

БАРБОНЪ. Ну.... не всегда.

КЛАРА. Какъ? вы не хотѣли быть за меня порукою?

ЭМИЛЬ. Винавать; я не находилъ другаго средства удержать васъ; но это мой послѣдній проступокъ; первый я уже загладилъ.

КЛАРА (*разсматривая свою шаль*). Ахъ, да — это моя шаль!

ЭМИЛЬ. Что-же касается до другихъ моихъ проступковъ....

КЛАРА. Я вижу, что у меня нѣтъ другаго средства наказать васъ за нихъ, какъ....

ЭМИЛЬ. Какъ что?

КЛАРА (*показывая паспортъ*). Какъ — согласиться удержать этотъ видъ навсегда.

=

7995.7044
7994.